

Вначале гаррота являла из себя обычный столб с просверленным в нем сквозным отверстием. Приговоренного привязывали к столбу стоя, или усаживали на стул перед столбом, веревкой обвивали его (либо ее) шею. Концы веревки пропускали через отверстие в столбе. Палач брал в руки два конца и, затягивая петлю, медлительно удавливал жертву.

Позже осужденного стали усаживать на тесную скамеечку, закрепленную к столбу, а палач стал применять палку, продетую через веревку. Крутя ее, он затягивал петлю, сдавливавшую шею приговоренного.

Данная форма удавливания развилась в металлический ошейник, состоящий из полосы, продетой в ушки, прикрепленные на столбе и зафиксированной на сильном болте, установленном сзади столба. При закручивании винт тащил назад концы ошейника, затягивая его и медленно удавливал осужденного. Данная форма экзекуции была наиболее невыносимой и долгой (до 10 мин.), нежели повешение. Так описывается казнь именитого разбойника Торреса в романе "Гойя": "палач втащил осужденного на помост, принудил его сесть на древесный стул и довольно крепко привязал его к столбу.

Далее он накинул на голову осужденного темный платок и начал резко закручивать

винт гарроты. Было заметно, как ужасно поднимается грудь и трепещут колени задыхающегося. До массы доносился его клекочащий хрип. В конце концов все затихло. Палач резко заглянул под платок, сдернул его и пошел курить сигару. Взгляду публики предстало жуткое посиневшее лицо с разинутым оскаленным ртом, далеко вывалившимся языком, по которому стекала, окрашенная кровью, слюна, остекляневшие глаза, всклокоченная борода. Зеваки, отрадно хохоча, показывали друг дружке на приподнятые в паху брюки казненного, где виднелось влажное пятнышко".